

Веліжскага павета. У другім выпадку – Касплянская воласць перадавалася Віцебскаму павету, Казакоўская – Веліжскаму, Кашэвіцкая – Дзямідаўскаму павету Смаленскай губерні, а Сураж станавілася мястэчкам [4, арк. 7–8].

Далейшы лёс Суражскага павета вырашаўся 23 верасня 1921 г. на пасяджэнні губернскай адміністрацыйнай камісіі. Прысутныя палічылі мэтазгодным ліквідаваць павет у сувязі з неразвітасцю прамысловай вытворчасці і адсутнасцю будынкаў для размяшчэння павятовых ўстаноў [4, арк. 3]. 24 студзеня 1922 г. пленум Віцебскага губвыканкама прыняў пастанову: “Суражскі павет як няправільна ўзнікшую адміністрацыйную адзінку – ліквідаваць” [5, арк. 21]. Праз тры дні, на пасяджэнні адміністрацыйнай камісіі быў распрацаваны план ліквідацыі Суражскага павета. Згодна з ім павет цалкам далучаўся да Веліжскага павета. Касплянская і Казакоўская воласці аб’ядноўваліся ў адну – Суражскую з валасным цэнтрам у мястэчку Сураж. Перадачу спраў і саму ліквідацыю планавалася скончыць да 15 лютага, а павет лічыць ліквідаваным з 1 лютага 1922 г. [6]. Адміністрацыйная камісія УЦВК, даведаўшыся пра ліквідацыю Суражскага павета, накіравала 3 мая 1922 г. ліст у губвыканкам з просьбай растлумачыць прычыны самавольнага расфарміравання павета, паколькі адміністрацыйныя змены не павінны былі адбывацца без санкцый УЦВК [4, арк. 2]. У сваім адказе адміністрацыйная камісія губвыканкама адзначыла, што Суражскі павет да яго ліквідацыі існаваў без зацвярджэння Цэнтра і такім чынам, яго ліквідацыя санкцыі УЦВК не патрабавала [5, арк. 20].

Заклучэнне. Такім чынам, дзякуючы намаганням мясцовых актывістаў у сакавіку 1919 г. быў адноўлены Суражскі павет, аднак адміністрацыйна-тэрытарыяльныя змяненні не знайшлі падтрымку з боку насельніцтва і кіраўніцтва валасцей, што калісьці ўваходзілі ў склад павета. Па гэтай прычыне адноўлены павет быў зноў ліквідаваны ў лютым 1922 г. Пасля вяртання ў 1924 г. усходнебеларускіх тэрыторый у склад Беларускай рэспублікі Сураж стаў цэнтрам Суражскага раёна Віцебскай акругі, але тэрыторыя арганізаванага раёна і ліквідаванага павета значна адрознівалася.

1. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (далей – ДАВВ). – Ф. 14. Воп. 1. Спр. 191.
2. ДАВВ. – Ф. 1821. Воп. 1. Спр. 316. Арк. 26.
3. ДАВВ. – Ф. 2262. Воп. 1. Спр. 6.
4. ДАВВ. – Ф. 1821. Воп. 1. Спр. 637.
5. Дзяржаўны архіў Расійскай Федэрацыі (далей – ДАРФ). – Ф. 5677. Воп. 1. Спр. 34.
6. ДАВВ. – Ф. 1821. Воп. 1. Спр. 174. Арк. 2 – 2 адв.

ГЕОИМИДЖИРОВАНИЕ ХАКАСИИ: ИЗУЧЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

Баранцева Е.А.,

*студентка 4 курса ХГУ имени Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Российская Федерация
Научный руководитель – Костякова Ю.Б., канд. ист. наук, доцент*

Средства массовой информации играют ведущую роль в формировании имиджа региона. Однако особенности участия СМИ в этом процессе до сих пор остаются недостаточно изученными. Кроме того, процесс формирования геоимиджа является не только политически, но и исторически обусловленным процессом. Поэтому рассматривать его необходимо и в исторической перспективе. Такой подход позволяет выявить основные приемы создания образа территории с помощью масс-медиа, а также факторы, которые влияют на данный процесс. Это определяет актуальность исследуемой нами темы.

Цель работы – выявить основные приемы формирования образа Хакасии в сибирских газетах 1931 г. в аспекте геоимиджирования.

Материал и методы. Материалом исследования послужили издания сибирских газет за 1931 г. «Советская Сибирь» и «Красноярский рабочий», посвященных Хакасии. Основными методами исследования выступают: контент-анализ и сравнительно-сопоставительный анализ.

Результаты и их обсуждение. В ходе анализа справочной литературы мы выяснили, что термины «образ» и «имидж» часто выступают как синонимичные. Однако «образ» можно назвать более универсальным и общим понятием, которое более применимо, когда речь идет о стихийном формировании образа территории в СМИ. В то время, как под «имиджем» чаще подразумевается целенаправленно сформированное представление о территории.

Термин «имидж региона» можно охарактеризовать как стихийно или целенаправленно формируемую совокупность представлений аудитории о каком-либо регионе, включающую себя эмоциональные реакции и знания об особенностях территории [1, с. 12; 2, с. 17; 3, с. 65]. Средства массовой информации, «выполняя свои непосредственные задачи, всесторонне освещают жизнь региона, ... создают у населения, которое охватывают своим воздействием, образ территории, обращая особое внимание на ее историческое, природно-климатическое, этническое своеобразие, особенности экономического и культурного развития» [4, с. 59].

Однако неверным будет утверждать, что геоимиджирование – это явление последних десятилетий, когда имидж региона стал неотъемлемой составляющей репутационного капитала региона и его экономической привлекательности. Мы считаем, что создание геоимиджа – это исторический процесс, который можно проследить с момента появления прессы, а следом – и других средств массовой информации, которые непосредственно в нем участвуют. Этот подход мы применили при изучении формирования образа Хакасии с помощью сибирских газет в 1931 г.

В 1930 г. Хакасия – национальный сибирский регион – была преобразована из округа в Хакасскую автономную область. Это свидетельствовало о повышении статуса этнотерритории и активизировало освещение его жизни в сибирских газетах, прежде всего, в «Красноярский рабочий» (г. Красноярск) и «Советская Сибирь» (г. Новосибирск).

В «Красноярском рабочем» преобладали статьи и заметки о сельском и лесном хозяйстве Хакасии, о проблемах создаваемой здесь энергетической системы Южной Сибири. Внимание уделялось не только достижениям, но и проблемным ситуациям в промышленности. Так, ряд заметок был посвящен крупному наводнению в регионе, которое привело к значительному ущербу. Особое внимание уделялось аварии на черногорской угольной шахте № 8, в результате которой погибло 102 горняка [5; 6].

Социальные проблемы интересовали авторов гораздо реже. Примечательна заметка доктора Н. Чепурина, который писал о ненадлежащем уровне медицинского обслуживания, о серьезности проблемы глазных заболеваний у населения, о необходимости помощи государства инвалидам в получении ими образования и трудоустройстве [7].

В «Советской Сибирь» в 1931 г. название недавно созданной автономной области чаще всего присутствовало в оперативных сводках по добыче угля, заготовке зерна. Оно также упоминалось в постановлениях Западно-Сибирского Крайисполкома по сельскому хозяйству. В текстах докладов, подготовленных для различных мероприятий, Хакасия сравнивалась с другими регионами в вопросах промышленности и сельского хозяйства.

Как и «Красноярский рабочий», «Советская Сибирь» основное внимание уделяла промышленности и сельскому хозяйству области, формируя образ индустриально-аграрного региона. А вот о национальной ситуации в автономии газета писала редко. Исключение составляет № 31 от 1 февраля 1931 г. с подборкой материалов, приуроченных к проведению первой областной партийной конференции. Отдельные аспекты реализации в регионе национальной политики нашли отражение в статьях о преобразовании статуса Хакасии, о подготовке национальных кадров, об основных задачах областной партийной организации и т.д. Особое внимание газета уделяла актуальной для всей страны проблеме борьбы с пережитками прошлого, которая в Хакасии имела не только национальный, но и яркий классовый оттенок. Так, сотрудники «Советской Сибирь», командированные в регион, выявили и опубликовали факты о том, что «в ряд колхозов проникли кулаки, баи и другой чуждый элемент». Они сопротивлялись выполнению государственных заданий, вредили колхозам [8].

Проведя сравнительно-сопоставительный анализ содержания газетных публикаций «Красноярского рабочего» и «Советской Хакасии» за 1931 г., мы сделали вывод о том, как проходило геоимиджирование Хакасской автономной области в 1931 г. Поскольку невозможно доказать, что данный процесс проводился целенаправленно и системно, в данной работе мы использовали словосочетание «образ Хакасии».

Оба издания особое внимание обращали на развитие сельского хозяйства, электроэнергетики, лесного хозяйства и промышленности Хакасии. Совокупность материалов такой тематики, как мы полагаем, формировала у аудитории представление о том, что национальный регион бурно развивается, чему способствует его преобразование в автономную область. При этом проблемы образования, культуры, кадровой и национальной политики освещались в меньшей степени.

Заклучение. Можно констатировать, что медийный образ Хакасии, создаваемый на страницах сибирских изданий, во многом был стереотипным, соответствовавшим требованиям времени и политическим критериям оценки успешного развития территории. Уделяя пристальное внимание вопросам хозяйства, промышленности и классовой борьбы, социальную жизнь людей данные газеты оставляли на информационной периферии.

1. Маркина, Ю.М. Имидж региона и региональная идентификация населения Дальнего Востока России: социологический анализ / Ю. М. Маркина: дис. ... канд. соц. наук. – Хабаровск, 2010. – 163 с.
2. Рожков, И. Я., Кисмерешкин, В. Г. Бренды и имиджи / И. Я. Рожков, В. Г. Кисмерешкин. – М.: РИП Холдинг, 2006. – 256 с.
3. Варламова, И.В. Формирование современного образа республики средствами массовой информации Чувашии / И. В. Варламова: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2015. – 191 с.
4. Костякова Ю. Б. Телевизионные проекты как средство геонимджирования (на примере ГТРК «Хакасия») / Ю.Б. Костякова // Аудиовизуальные медиа в условиях трансформации социокультурной среды : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5 апр. 2019 г. / Белорус. гос. унт ; редкол.: О. М. Самусевич (отв. ред.) [и др.] ; под общ. ред. В. Г. Булацкого. – Минск : БГУ, 2019. – С. 59–65.
5. Взрыв на черногорских копиях // Красноярский рабочий, 1931 – №43. – С. 1.
6. Крупная авария // Красноярский рабочий, 1931 – № 178. – С. 3.
7. Чепурин, Н. Не милостыни и сожаления, а серьезного общественного внимания и поддержки ждут от нас слепые / Н. Чепурин // Красноярский рабочий, 1931 – № 29. – С. 4.
8. Бригада «СовСибири». В Хакасии работа по коллективизации ведется слабо // Советская Сибирь, 1931 – № 208. – С. 1.

СТРАТЭГІЧНАЕ ЗНАЧЭННЕ ЛЯХАВІЦКАЙ ФАРТЭЦЫ Ў ПЕРЫЯД ВЯЛІКАЙ ПАЎНОЧНАЙ ВАЙНЫ

Булаты П.Ю.,

*малады навуковец, Інстытут менеджменту спорту і турызму,
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь*

Атрыбутам маёнткаў-рэзідэнцый у Вялікім Княстве Літоўскім з’яўляліся фартыфікацыйныя збудаванні. Актуальнасць даследавання абумоўлена тым, што прыватныя ўмацаванні ў маёнтках са статусам рэзідэнцый выконвалі ў тым ліку і абарончыя функцыі ў маштабах дзяржавы.

Мэта даследавання – акрэсліць ролю Ляхавіцкай фартэцыі ў баявых падзеях часоў Вялікай Паўночнай вайны (1700–1721 гг.).

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з’яўляюцца апублікаваныя гістарычныя крыніцы і тэматычныя гістарыяграфічныя напрацоўкі. Метадамі даследавання з’яўляюцца наступныя метады: гісторыка-тыпалагічны і гісторыка-сістэмны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Ляхавіцкая бастыённая фартэцыя ўваходзіла ў агульную абарончую сістэму Вялікага Княства Літоўскага, знаходзячыся, паводле гісторыка М. Савіцкага, у глыбіннай лініі абароны дзяржавы на абшары паміж Дняпром і Нёманам [1, с. 288].

У перыяд Вялікай Паўночнай вайны баявыя дзеянні разгарнуліся і каля сцен Ляхавіцкай фартэцыі. Падчас яе патэнцыял і значэнне крэпасці былі выяўлены ў двух напрамках: у якасці рэсурснай базы для войска Вялікага Княства Літоўскага і ў якасці абараназольнага ўмацаванага цэнтра.

Першапачаткова патэнцыял крэпасці ў Ляхавічах разглядаўся ў якасці базы для паўнення рэсурсаў войска. Так, пастановай сойма 1703 г. было вырашана ўмацаваць армію Вялікага Княства Літоўскага артылерыяй і вайсковым рыштункам, якія знаходзіліся на ўзбраенні фартэцыі [2, с. 63]. 10 сакавіка 1703 г. па загаду польнага гетмана з Ляхавічаў у Слуцк было адпраўлена 5 гармат, а ў хуткім часе, 24 сакавіка, туды ж было накіравана яшчэ 14 гармат. Агульная колькасць вывезеных снарадаў рознага калібру склала 1058 адзінак [3].

Але неўзабаве Ляхавіцкая фартэцыя была ўцягнутая ў баявыя дзеянні, дзе выявілася яе стратэгічнае вайсковае значэнне ўмацаванага асяродку. У 1706 г. шведскі кароль Карл XII дыслацыраваўся паблізу Гродна, дзе былі заблакаваныя асноўныя сілы расійскага войска. Другая яго частка на чале з царом Пятром I размяшчалася паабапал дарогі на Мінск. Хутка шведская армія адышла на зімовыя кватэры далей на ўсход. Блакада Гродна працягвалася, адначасова з тым шведы распускалі атрады для рабавання шляхты, якая была нелаяльнай шведскаму хаўрусніку каралю Станіславу Ляшчынскаму.